

Генерал-адъютант Федор Федорович Трепов: штрихи к портрету государственного деятеля

П. Н. Шарабаров

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения, Кировская областная научная библиотека имени А. И. Герцена, Россия, г. Киров. E-mail: pnsh84@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи государственной службы Ф. Ф. Трепова-младшего (1854–1938). На основе архивных и опубликованных источников рассмотрена его деятельность на постах вятского губернатора и генерал-губернатора Юго-Западного края. Отмечен вклад Трепова в социально-экономическое развитие Вятской губернии. Представлены материалы, позволяющие высоко оценивать его заслуги в деле благоустройства городов, железнодорожном строительстве, поощрении торговли и общественных инициатив. Рассмотрены обстоятельства присвоения губернатору звания почетного гражданина города Вятки. Впервые освещаются попытки Трепова реформировать военно-санитарное управление при Военном министерстве Российской империи, характеризуется его деятельность на посту генерал-губернатора Юго-Западного края во время посещения императором Николаем II Киева и убийства премьер-министра П. А. Столыпина, анализируются взаимоотношения генерал-адъютанта и императора. Отмечаются такие черты личности Трепова, как трудолюбие, патриотизм, принципиальность, честность. Личной трагедией Федора Федоровича стали революционные события 1917 г.

Ключевые слова: губернатор Ф. Ф. Трепов-младший, государственная служба, Российская империя, Вятская губерния, Юго-Западный край, П. А. Столыпин, Николай II.

Федор Федорович Трепов родился 13 мая 1854 г. в семье Санкт-Петербургских дворян. Он был старшим сыном генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова, петербургского градоначальника в 1873–1878 гг., пережившего знаменитое покушение Веры Засулич. Три брата Федора Трепова-младшего – Дмитрий, Владимир и Александр – занимали видные посты в системе управления Российской империей конца XIX – начала XX в. Дмитрий (1855–1906) к моменту скоропостижной смерти был товарищем министра внутренних дел, заведующим полицией, командующим Отдельным корпусом жандармов, дворцовым комендантом Петергофа и руководителем охраны императора; Владимир (1860–1918) был членом Госсовета и сенатором (был убит во время «красного террора»); Александр (1862–1928) стал министром путей сообщения и председателем правительства, а затем одним из лидеров русской правой эмиграции.

Ф. Ф. Трепов получил образование в элитном Пажеском его императорского величества корпусе, по окончании которого в 1873 г. начал службу корнетом лейб-гвардии Конного полка. Прослужив в полку несколько лет, он назначается адъютантом к оренбургскому генерал-губернатору, генерал-адъютанту Н. А. Крыжановскому. В июне-декабре 1877 г. в составе 1-го Волгского казачьего полка принимал участие в кавказской кампании Русско-турецкой войны, в частности в кровопролитных боях на Аладжинских высотах, а также в захвате крепости Карс. По некоторым данным, в ходе этих событий Трепов был тяжело контужен в голову [3; 22, ф. 582, оп. 40, д. 55, л. 37 об.; 17, д. 208, л. 1–18]. Вскоре за отличие в боях Федор Федорович был пожалован орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Владимира 4-й степени; обе награды были с мечами и бантом, что являлось особым признанием воинских заслуг.

После заключения Сан-Стефанского мирного договора Трепов был командирован в освобожденную Болгарию, где состоял личным секретарем легендарного генерал-адъютанта, князя А. М. Дондукова-Корсакова. В Софии Федор Федорович пробыл вплоть до осени 1879 г., оказав деятельное содействие в организации нового управления страной. Признанием заслуг Трепова во время службы на Балканах было последовательное производство его в ротмистры, а затем в майоры и награждение орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами.

Вернувшись в Россию, Ф. Ф. Трепов полтора года состоял при временном харьковском генерал-губернаторе М. Т. Лорис-Меликове, после чего в 1881 г. уже подполковником был причислен к Министерству внутренних дел и назначен военным чиновником особых поручений при киевском, подольском и волынском генерал-губернаторе А. Р. Дрентельне, с 1889 г. – А. П. Игнатеве.

Работа в Юго-Западном крае империи была крайне насыщенной и интересной. В этот период Трепов неоднократно удостоивался высочайшей милости: был произведен в полковники, награжден орденами Святой Анны 2-й степени и Святого Владимира 3-й степени. 7 июня 1890 г. Федору Федоровичу была поручена почетная и ответственная обязанность – заведывание охраной Александра III во время маневров и высочайшего смотра войск на Волыни. И с этим поручением Трепов с честью справился. В конце августа император «за отлично-усердную службу» пожаловал ему перстень с рубином и бриллиантами [22, ф. 582, оп. 40, д. 55, л. 52 об., 53 об.].

В течение двух с половиной лет, с февраля 1892 г., Ф. Ф. Трепов был вице-губернатором обширной Уральской области. Работа в землях уральского казачьего войска обогатила управленческий опыт Федора Федоровича, что учитывалось Министерством внутренних дел при последовавшем его назначении.

11 августа 1894 г. Ф. Ф. Трепов назначается вятским губернатором с производством за отличие в генерал-майоры и оставлением по армейской кавалерии. Однако приезд нового губернатора в Вятку затягивался в связи с его задержкой «на некоторое время в Санкт-Петербурге по делам службы», о чем и сообщалось в письме Министерства внутренних дел в конце августа [22, ф. 582, оп. 40, д. 55, л. 8]. Лишь 12 сентября, в 9 часов вечера, на пароходе Т. Ф. Булычева «Сотрудник» Федор Федорович с семьей прибыл в губернский город. На пристани его встречали полицмейстер г. Вятки М. П. Рождественский, правитель канцелярии губернатора П. Н. Шкляев и городской голова И. А. Сухов. Приняв от полицмейстера рапорт, Трепов проследовал к заранее подготовленным каретам и отправился в свою квартиру.

В тот же вечер Ф. Ф. Трепов вступил в управление губернией, а на следующее утро уже принимал представлявших ему чинов различных ведомств и членов городских и земских учреждений. С первых же дней приезда новому начальнику губернии пришлось столкнуться с весьма некрасивой картиной действительности – посылкой анонимных доносов, глубоко возмутивших Федора Федоровича. В объявлении, напечатанном в «Вятских губернских ведомостях» [1, 21 сент. (№ 76, ч. неофиц.), с. 1], Трепов просил всех желавших поставить его в известность о каких-либо злоупотреблениях и беспорядках подписывать без боязни свои заявления и обещал анонимные письма оставлять без рассмотрения. Постепенно по городу и губернии разнеслась весть о «доступности генерала», чем вятчане постарались воспользоваться в полной мере: все приходившие к губернатору выслушивались им с большим вниманием, и вскоре производилось быстрое решение поднимаемых вопросов. Подобная доступность нового начальника губернии вызывала злоупотребления: к Трепову стали являться в качестве просительниц жены чиновников, ходатайствовавшие за своих мужей относительно предоставления им мест или повышения по службе, что заставило Федора Федоровича напечатать объявление о том, что никому из чиновников не возбранялось обращаться к нему лично с просьбами, а обращения жен, хлопотавших за мужей, будут оставаться им без удовлетворения и сами просительницы с такими просьбами приниматься не будут [1, 29 окт. (№ 87, ч. неофиц.), с. 1].

С первых дней вятского губернаторства Ф. Ф. Трепов принялся за знакомство с городом и поразился его неустройством. «Устроился я здесь недурно, но зато грязь невылазная, хлопочу об устройстве мостовых, – писал он в октябре 1894 г. – В общем, жить можно, город сам по себе красивый и люди симпатичные. Работы по горло, но это и лучше, скорее проходит время» [19, с. 17]. Следует отметить, что осень 1894 г. была очень дождливой, и многие городские улицы стали совершенно непроходимыми. Между тем именно осенью и бывало наибольшее движение, поскольку тогда прибывали товары с Нижегородской ярмарки, а крестьяне везли на рынки продукты свежего урожая. Это побудило Федора Федоровича обратиться в Вятскую городскую управу с предложением приступить к скорейшему замощению улиц. 19 октября 1894 г. городская дума ассигновала на замощение улиц 5 тыс. руб. В докладе управы по этому вопросу говорилось, что недавно прошедшее Вятское уездное земское собрание ассигновало на те же нужды 1 тыс. руб., и высказывалась надежда на помощь со стороны губернского земства [5, с. 152–154; 2, 7 марта (№ 3), с. 3]. Действительно, губернское земское собрание в декабре 1894 г. выделило на устройство мостовых без малого 20 тыс. руб. Летом 1895 г. начались масштабные работы по замощению вятских улиц.

В первых числах ноября Трепов выехал из г. Вятки для обозрения губернии. Поездка, длившаяся две недели, дала возможность ознакомиться почти с половиной уездов. По итогам ревизии губернатор составил всеподданнейшую записку, в которой, в частности, отметил, что

«народная нравственность в губернии представляется удовлетворительной. Свыше трехмиллионное население, пестрое по племенному составу, в громадной массе своей земледельческое, имеет свойственные этому классу черты: трудолюбие, сравнительную строгость и чистоту нравов, простоту образа жизни, скромность потребностей. Основой нравственности служит, как и всюду в империи, уважение к православной вере и уставам церкви, любовь и преданность престолу и отечеству» [22, ф. 574, оп. 2, д. 93, л. 1; ф. 582, оп. 66, д. 10, л. 1].

Впечатления, вынесенные Федором Федоровичем из проверки, отчасти отразились в речи, сказанной им 1 декабря 1894 г. при открытии очередного губернского земского собрания [16, с. 163–165]. В ней отмечалось, что из просмотра постановлений уездных собраний и докладов настоящему губернскому он «вынес весьма отрадное впечатление относительно того просвещенного внимания вятского земства, которое оно оказывает населению в заботах о сбережении здоровья, распространении образования, а в последнее время в попечении о кустарной промышленности и развитии сельского хозяйства», но вместе с тем, «сознавая всю симпатичность забот вятского земства в стремлении осуществить намеченные им цели», находил, что «надлежит раньше укрепиться в том, чем земство уже располагает, выяснить действительные причины необеспеченности некоторой части крестьянского населения и отыскать средства к устранению их, а не увлекаться дальнейшими мероприятиями по сельскому хозяйству, не убедившись положительным образом в необходимости той или другой реформы». Принимая во внимание, что 70% платежной силы принадлежало крестьянам, губернатор просил не обременять крестьянское население непосильными платежами и при назначении сумм руководствоваться не тем, что население должно было дать, а останавливаться на том, что оно дать могло. Обращая внимание на лечебные заведения и народные школы, Федор Федорович заявил, что они далеко не всегда отвечали своему назначению, и просил представителей уездных земств частыми посещениями ближе ознакомиться с их устройством для устранения замеченных недостатков. Наконец, Трепов обратил внимание собрания на плохое состояние путей сообщения и просил отнестись серьезно к выборам состава управы. Эта речь познакомила земских деятелей с взглядами нового начальника губернии и отчасти повлияла на последующую деятельность земств.

На второй месяц приезда Ф. Ф. Трепова в Вятскую губернию была получена весть о кончине Александра III. В траурные дни по инициативе Федора Федоровича среди населения г. Вятки и Вятской губернии была объявлена подписка для приобретения венка на могилу императора. Подписка дала весьма солидную сумму, так что после приобретения ценного венка, возложенного 9 ноября 1894 г., осталось более 2 тыс. руб. На эту сумму было решено устроить сквер вокруг одного из украшений города – Александро-Невского собора – и установить в сквере бюст усопшего царя. Намерение Трепова встретило сочувствие среди владельцев местных чугунолитейных и железоделательных заводов, которые изъявили желание безвозмездно сделать на своих заводах металлическую решетку вокруг предполагаемого сквера [5, с. 196–201]. 30 августа 1896 г., в день тезоименитства императора Александра III, произошло торжественное освящение и открытие сквера и памятника императору, ставшими новыми достопримечательностями губернского города.

В декабре 1894 года в г. Вятке стали проводить телефонную сеть для соединения присутственных мест [22, ф. 582, оп. 74, д. 10; 1, 31 дек. (№ 105, ч. неофиц), с. 3]. Данное начинание состоялось исключительно благодаря инициативе Ф. Ф. Трепова. В сентябрьском письме министру внутренних дел И. Н. Дурново с ходатайством об устройстве телефона Трепов писал, что «большинство административных учреждений г. Вятки, как-то губернское правление и присутствие, общественное управление, полиция и другие учреждения, отстоят друг от друга на довольно значительном расстоянии, почему быстрая передача каких-либо приказаний или получение справок от одного учреждения или лица другому, а в особенности от одной полицейской части в другую, крайне замедляется». Получив разрешение из столицы, 28 ноября губернатор обратился в городскую думу с соответствующим запросом и предлагал рассмотреть вопрос о возможности устройства в городе столбов для устройства телефонной линии. 1 декабря дума учредила «постановку столбов для означенной телефонной линии разрешить» [5, с. 190–191].

В первый день 1895 г. телефонное сообщение было открыто. Центральная станция помещалась при канцелярии губернатора и связывала между собой квартиру губернатора, губернское правление, губернское присутствие, квартиру вице-губернатора, губернскую земскую управу, губернскую земскую больницу, казенную палату, городскую управу, полицейское управление, парходную пристань и центральную железнодорожную телефонную

станцию. Каждый абонент снабжался шведским телефонным аппаратом Эриксона. Вятка сделала еще один шаг навстречу цивилизации.

3 января 1895 г. Ф. Ф. Трепов выехал в Санкт-Петербург. Данная поездка, совпавшая с одновременным выездом в столицу городской и земской deputаций для принесения поздравлений по случаю восшествия на престол Николая II и бракосочетания их величеств, имела для Вятского края огромное значение. Представителям города и земства было поручено ходатайствовать о скорейшем разрешении вопроса строительства железной дороги. Трепов принимал горячее участие в прошениях deputаций, сам их поддерживал и направлял deputатов к лицам, могущим в том или ином случае оказать им поддержку.

Во время императорского приема, состоявшегося 17 января, члены вятской делегации преподнесли Николаю II хлеб-соль на каповом блюде, выполненном по рисунку губернского архитектора И. А. Чарушина. Император просил вятчан «сердечно благодарить граждан г. Вятки от его имени». 21 января в присутствии Трепова, его супруги, почетных граждан г. Вятки Н. А. Тройницкого и А. Я. Прозорова, членов вятской deputации и многих вятчан, проживавших в Петербурге, в Петропавловском соборе была отслужена панихида с возложением венка на могилу Александра III [6, с. 3–4].

Совместные усилия начальника губернии и deputатов не остались безуспешными: 4 мая 1895 г. в Вятке была получена телеграмма министра финансов, извещавшая, что Николай II повелел приступить к сооружению железнодорожной линии через губернский город: «Очень рад поздравить вятчей вестью, что Его Величество повелел приступить к сооружению дороги Пермь–Вятка–Котлас. Витте» [6, с. 93].

19 августа 1895 г. состоялось торжественное освящение начала железнодорожных работ и закладка здания станции Вятка (совр. Киров-Котласский). Долгожданное событие произошло – главный город Вятской губернии превращался в крупную железнодорожную станцию. В отчете о состоянии губернии за 1895 г. Трепов с радостью писал императору: «Для дальнейшего развития торговли и вообще промышленности губернии отчетный год должен быть признан знаменательным. Население обширного края было благодетельствовано новой Царской милостью – повелением приступить к сооружению железной дороги Пермь–Вятка–Котлас, связующей губернию с Сибирью и Севером России и обещающей в недалеком будущем развитие многочисленных ее промыслов» [22, ф. 582, оп. 74 а, д. 73, л. 28].

Ф. Ф. Трепов уделял большое внимание и развитию местной прессы. Тотчас по приезде в Вятскую губернию он выразил желание оживить неофициальную часть «Вятских губернских ведомостей» расширением затрагиваемой тематики и привлечением новых сотрудников. Сельская интеллигенция живо откликнулась на приглашения редакции: к лету 1896 г. авторами «Вятских губернских ведомостей» числилось около 60 корреспондентов из местных земских начальников, священников, учителей, волостных писарей и частных лиц.

Кроме того, благодаря ходатайству губернатора благоприятное разрешение получил вопрос об издании в Вятке первой частной газеты. 13 января 1895 г. министр внутренних дел И. Н. Дурново разрешил Я. И. Поскребышеву издавать в г. Вятке газету «Вятский край».

Много сил и внимания Ф. Ф. Трепов уделял распространению просвещения на Вятке. 26–27 июля 1895 г. в городе Вятке проходили заседания чрезвычайного губернского земского собрания. В результате его работы был образован особый фонд имени Николая II в размере 200 тыс. руб. Данные средства направлялись на нужды народного образования и окончательное определение условий, на которых могло быть открыто в губернии среднее сельскохозяйственно-техническое училище.

К устройству этого заведения Федор Федорович относился с большим вниманием. В последних числах мая 1895 г. в губернском центре находился попечитель Казанского учебного округа В. А. Попов, командированный Министерством народного просвещения с целью составления заключения о возможности устройства в Вятке сельскохозяйственного училища. Губернатор лично с попечителем осматривал земскую ферму, собирал у себя заинтересованных в этом вопросе лиц. В результате усилий Трепова попечитель убедился в необходимости открытия в Вятской губернии сельскохозяйственного училища, о чем он и сделал представление в Министерство народного просвещения. Таким образом, в летнем 1895 г. чрезвычайном собрании губернского земства появилась возможность обсудить условия помощи вновь открываемому училищу. Собранием было решено ассигновать 50 тыс. руб. единовременно на приобретение необходимого инвентаря и по 10 тыс. руб. ежегодно на содержание учебного заведения.

2 декабря 1895 г. начала работу XXIX очередная сессия губернского земского собрания. Открывая ее, Ф. Ф. Трепов обратил внимание собрания на главный вопрос предстоящей сессии – осуществление введения в губернии всеобщего обучения путем увеличения числа школ, образуемых на средства уездного земского сбора с пособием от губернского земства [16, с. 170–172]. Общий интерес к распространению народного образования в губернии высказывался и в происходивших ранее сессиях уездных земств, постановивших увеличить число школ. Собравшиеся постановили открыть с 1897 г. 600 новых школ с пособием от губернского земства, на что было выделено 150 тыс. руб., из которых 8 тыс. руб. составлял процент с капитала имени императора Николая II.

Оживление общественной жизни во время управления Ф. Ф. Треповым Вятской губернией отмечалось многими вятчанами. Осенью 1895 г. в общественном собрании г. Вятки были открыты народные чтения, собравшие в первые полгода существования более семи с половиной тысяч слушателей. Газета «Вятский край» писала, что чтения «ведутся регулярно по воскресным и праздничным дням и привлекают массу слушателей как из интеллигентского класса жителей, так и из простого люда, лишенного здесь абсолютно всяких разумных и полезных развлечений и проводившего до сих пор свои праздничные досуги главным образом по кабакам и трактирам» [2; 2 марта (№ 1), с. 2]. Вообще народные чтения с 1895 г. стали заметно распространяться по губернии, будучи сначала открыты по уездным городам, а потом и во многих селах. В феврале-марте 1896 г. общество вятских врачей с разрешения Федора Федоровича организовало ряд лекций по вопросам гигиены, также имевших большой успех среди вятского общества.

Интересно, что подобные чтения религиозно-воспитательного и исторического содержания, проводившиеся по воскресным и праздничным дням, были организованы в местной тюрьме и арестантско-исправительном отделении. 11 сентября 1895 г. губернский попечительный о тюрьмах комитет единогласно поддержал соответствующее предложение вятского губернатора, причем многие члены комитета сами пожелали вести чтения, ставшие впоследствии традиционными. В одном из последовавших заседаний комитета было решено снабжать всех выбывавших из мест заключения книгами Святого Евангелия.

В целом вятский период жизни Трепова был ознаменован открытием в губернском городе целого ряда учреждений: народной публичной земской библиотеки, дома трудолюбия, лечебницы Вятского уездного земства, санатория для слабогрудых детей в с. Филейском и др.

О Федоре Федоровиче современники вспоминали, что он ходил постоянно в военной форме при оружии и без галош, несмотря ни на какую погоду зимой и летом. «Нам, военным, галош не полагается», – говорил он. Трепов иногда прогуливался по отдаленным улицам губернского центра и посещал шинки (кабаки, питейные дома). Чтобы его не узнавали горожане, он переодевался и загримировывался. А однажды «в каком-то шинке поднял шум и, будучи не признан, был взят в полицию, где, раскрыв свою личность, благодарил полицию за правильность действий» [19, с. 15, 17].

Будучи вятским губернатором, Трепов не раз удостоивался благодарностям и поощрениям самого разного уровня: Николая II, императрицы Александры Федоровны, министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова, министра финансов С. Ю. Витте. 14 мая 1896 г. вятскому губернатору был пожалован орден Святого Станислава 1-й степени.

Ф. Ф. Трепов возглавлял Вятскую губернию чуть менее двух лет: 9 июля 1896 г. последовало назначение его волынским губернатором с оставлением по армейской кавалерии. По сообщению «Вятских губернских ведомостей», «проводы Вяткой Федора Федоровича и Елизаветы Сергеевны [Треповых] имели особый душевный характер». Вопреки обычаю не было ни прощальных обедов, ни балов, так как Треповы категорически отказались от них. В последние дни перед отъездом они совершили прощальные визиты и посетили находившиеся в их ведении благотворительные учреждения.

18 июля 1896 г. Вятская городская дума собралась на экстренное заседание с повесткой из одного вопроса: об отъезде Ф. Ф. Трепова из Вятки [7, с. 152–154]. Гласные думы, отметив многочисленные заслуги Федора Федоровича в деле развития губернского центра, единогласно постановили: «Поднести его превосходительству Федору Федоровичу Трепову звание почетного гражданина города Вятки и поручить городской управе возбудить в установленном порядке ходатайство по этому поводу».

23 июля исполняющий должность губернатора, вице-губернатор Н. Н. Новосельский послал соответствующее письмо министру внутренних дел, указав, что Ф. Ф. Трепов «изъявил

свое личное согласие на принятие звания почетного гражданина города Вятки» [22, ф. 582, оп. 42, д. 123, л. 2–2 об.]. Наконец, 22 августа того же года Николай II утвердил Трепова в новом звании. Бархатная книга почетных граждан г. Вятки обогатилась еще одним именем [13].

Имя Ф. Ф. Трепова носила городская начальная школа губернского центра [22, ф. 628, оп. 4, д. 478]. 26 апреля 1900 г. Вятская городская дума постановила «во вновь открытой школе поместить портрет генерал-майора Трепова <...> поручить г[осподину] городскому голове [ходатайствовать] о разрешении наименования школы <...> известить г[осподина] киевского губернатора генерал-майора Ф. Ф. Трепова» [8, с. 128]. Впоследствии Трепов периодически перечислял по 100 руб. в пользу школы своего имени.

В последовавшие после вятского губернаторства 20 лет службы Ф. Ф. Трепов вписал себя золотыми буквами в историю России. По окончании двухлетнего пребывания в Житомире (4 июня 1898 г. он стал почетным гражданином этого города), в 1898 г. назначается киевским губернатором, с 1903 г. – сенатором, а с ноября 1905 г. – членом Государственного Совета (в 1906–1908 и 1915–1916 гг. был присутствующим членом [24, с. 699; 23, с. 800]).

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. генерал-лейтенант Трепов стал главным начальником санитарной части действующей армии, за самоотверженную работу на передовой был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». С августа 1905 г. по июль 1906 г. Федор Федорович выполнял не менее сложную и ответственную работу: наблюдал на местах за правильностью эвакуации больных и раненых из действующей армии.

Центральная периодическая печать высоко оценивала деятельность Трепова в области санитарной части. Петербургская ежедневная газета «Новое время» осенью 1904 г. разместила на своих страницах обширную статью, посвященную Федору Федоровичу. Справедливо отметив, что его «имя достойно быть занесенным на скрижали истории русских войн», авторы материала трепетно описали самоотверженную работу генерала на передовой. Статья заканчивалась справедливым выводом: «Дышать пропитанным миазмами воздухом, вдыхать в себя испарения крови, пота, бестрепетно смотреть на зияющие раны, слышать стоны и крики – и все это не час, не два, не день даже, а месяцы подряд, без перерыва, без отдыха... Сильные надо иметь нервы, а вернее сказать особого склада сердце, полное любви к ближним, чтобы вынести все это, и немногим выпало в удел обладать таким» [14].

Возвратившись с фронта, Федор Федорович активно разрабатывал реформу военно-санитарного управления. Осенью 1905 г. он представил Николаю II специальную записку, на которой император написал сочувственную резолюцию и передал военному министру А. Ф. Редигеру для исполнения. Александр Федорович организовал особую комиссию по выработке положения о военно-санитарном управлении, которую и возглавил Трепов [9].

Во время работы этой комиссии между Треповым и Редигером, являвшимися, кстати, товарищами по Пажескому корпусу, возникли определенные противоречия. Оказалось, что записка Федора Федоровича была подана императору «за спиной» военного министра, и Редигер не во всем был с ней согласен. Александр Федорович вспоминал, что «в записке Трепова дельные мысли были переплетены с фантазиями», а сам Федор Федорович хотел на волне реформы получить открываемую по его мысли должность помощника (инспектора) военного министра по военно-санитарной части. Александр Федорович так характеризовал Трепова: «Это был человек неглупый, доброжелательный, но суетливый и путаник; человек ловкий, ухватившийся за модное тогда военно-санитарное дело и мечтавший создать себе этим путем видное положение в военном ведомстве» [15, с. 71]. Не беремся оценивать данный комментарий, но разгоравшийся конфликт был на лицо. Редигер сознательно тормозил проведение реформы, которая, в конечном счете, и сошла на нет.

Несмотря на неудачи с военным министерством, карьера нашего героя неуклонно шла в гору. Оставаясь сенатором, Трепов с декабря 1908 г. стал киевским, подольским и волынским генерал-губернатором (начальником Юго-Западного края). Он дослужился до генерала от кавалерии (31 декабря 1908 г.) и в июне 1909 г. был пожалован в генерал-адъютанты.

Именно во время треповского генерал-губернаторства в Киеве произошли события, по мнению многих историков, круто изменившие российскую историю. В 1911 г. Россия торжественно отмечала 50-летие отмены крепостного права. В Киеве были запланированы грандиозные мероприятия, связанные с открытием памятника Александру II, в присутствии Николая II и высших российских сановников. В начале лета 1911 г. Федору Федоровичу стало известно, что на время пребывания государя в Овруче, Киеве, Чернигове, Севастополе, Белгороде и в Крыму, «а равно в прилегающих к ним местностях» его охрана поручалась

товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией, командиру Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанту П. Г. Курлову. Данное обстоятельство вызвало справедливое негодование генерал-губернатора, который впоследствии вспоминал: «Подобное сообщение министра внутренних дел не могло не вызвать у меня чувства острой боли, так как лишение меня, главного начальника края, высокой чести охранять Священную особу Его Императорского Величества во время пребывания в пределах вверенного моему управлению края могло быть объяснено лишь недоверием ко мне Государя Императора. Наличие же такового недоверия исключало, по моему мнению, возможность дальнейшего занятия мною поста генерал-губернатора, правомочия коего как представителя Царя в данной местности зиждутся на полном доверии к нему Государя» [20, с. 120].

П. А. Столыпину пришлось немало постараться, чтобы погасить разгоравшийся конфликт и не допустить информирования Николая II о разногласиях, возникших среди высших чиновников по вопросу охраны императора [12, с. 419–425]. В итоге Федор Федорович отказался от желания уйти в отставку и заявил П. Г. Курлову о готовности «оказывать ему всякое содействие в деле охраны в гг. Киеве и Овруче при первой же его в том просьбе» [20, с. 121].

П. Г. Курлов впоследствии вспоминал, что после некоторых притирок ему удалось найти общий язык с киевским генерал-губернатором и в общем наладить совместную работу [10, с. 160–162].

29 августа Николай II, сопровождаемый свитой и высшими сановниками империи, прибыл в Киев. Ф. Ф. Треповым были приняты беспрецедентные меры по обеспечению безопасности августейшей особы. Еще 23 августа 1911 г. киевский генерал-губернатор выпустил обязательное постановление, гласившее: «1) Владельцы усадеб и домов в г. Киеве (достроенных и недостроенных), расположенных по пути следования Его Императорского Величества, во время проезда, обязываются: а) все ворота зданий и заборов, им принадлежащих, держать закрытыми; б) на крыши, чердаки, заборы, деревья и к слуховым окнам никого не допускать и при каждом входе иметь привратника, который должен впускать и выпускать только известных ему лиц; 2) Хозяева квартир, расположенных в тех же местностях, обязываются во время проезда Его Величества допускать к окнам и на балконы квартир, ими занимаемых, только лиц, ими приглашенных и хорошо им известных» [20, с. 660–661].

На следующий день Федор Федорович подписал тут же разосланное по городу «Извещение жителям г. Киева», кроме всего прочего гласившее: «29 сего августа Государь Император с Государыней Императрицей и августейшей семьей осчастливят своим посещением г. Киев. <...> Местные власти своевременно объявят и примут все надлежащие меры, необходимые для обеспечения общественного порядка, свободы движения и проезда по улицам. Выбегать навстречу к царскому экипажу, бросать цветы и подавать прошения при проезде по улицам воспрещается. Находящим необходимость прибегнуть к царской милости будет открыт доступ для подачи всеподданнейших прошений в императорском дворце, где в особо отведенном помещении прошения будут приниматься дежурным флигель-адъютантом. Будучи уверен, что властям не придется прибегать к мерам строгости, применяемым лишь в случаях нарушения порядка, я обращаюсь к верноподданнической преданности всех благомыслящих киевлян и прибывших в г. Киев на сии высокаторжественные дни и прошу содействовать должностным лицам в поддержании необходимого порядка путем неуклонного следования требованиям, предъявляемым сими последними лицами. Только при таком отзывчивом отношении населения к мероприятиям властей могут быть вполне обеспечены достойная встреча Их Императорских Величеств и радостное проведение предстоящих торжественных дней» [20, с. 661].

Особое внимание уделялось охране П. А. Столыпина, на которого революционерами-террористами была объявлена настоящая охота. Федор Федорович старался максимально обезопасить Петра Аркадьевича: премьер-министр поселился в доме генерал-губернатора, до приезда императора Трепов лично на своих лошадях и автомобиле сопровождал Столыпина. В целом же, Ф. Ф. Трепов отмечал: «Организации охраны как Его Величества, так и статс-секретаря Столыпина для меня оставались тайной; что касается охраны покойного министра в генерал-губернаторском доме, то могу заявить, что в швейцарской, в коридорах, в саду и на улице возле дома днем и ночью находились агенты охранного отделения, установленные по распоряжению подполковника Кулябко» [20, с. 122].

Однако, как известно, 1 сентября на П. А. Столыпина было совершено покушение, в результате которого он скончался. Кстати, то обстоятельство, что за охрану Николая II и его сопровождающих отвечал П. Г. Курлов, спасло карьеру Ф. Ф. Трепова. Вскоре Павел Григорьевич

был снят со всех должностей (лишь в 1914 г. он занял пост особо уполномоченного по гражданскому управлению Прибалтикой).

Интересно, что бывший в то время московским губернатором В. Ф. Джунковский в своих воспоминаниях обвинял в случившейся катастрофе в том числе и... самого П. А. Столыпина, оправдывая тем самым Ф. Ф. Трепова: «Неправильное по существу и логике решение Столыпина (по передаче функций охраны П. Г. Кулову. – П. Ш.), закрепленное высочайшим повелением, устранявшее местные власти, не замедлило сказаться и на деле» [4, с. 599].

Федор Федорович же 6 сентября получил от императора рескрипт следующего содержания: «Федор Федорович! Оказанный Нам за дни Нашего пребывания в древнем стольном городе Киеве и в других посещенных Нами местностях Юго-Западного края радушный прием всех слоев населения глубоко тронул Меня и Государыню Императрицу. Наше светлое настроение омрачено злодейским покушением в Моем присутствии на верного слугу Моего, доблестного исполнителя своего долга, председателя советов министров, но доходящее до Нас со всех сторон выражение искреннего возмущения по поводу совершенного злодеяния убеждает Нас в том, что все благомыслящее население Киева, как и прочих, посещенных Нами местностей, преисполненное одного желания торжественно встретить Своего Монарха, испытывает вместе с Нами чувства скорбного негодования. В памяти нашей неизгладимо сохранится навсегда выраженная Нам любовь к Родине и Престолу населения Киева, представителей края, дворянства, земства и крестьянства. <...> Поручаю вам объявить всему населению Юго-Западного края и города Киева Мою и Государыни Императрицы искреннюю благодарность за оказанный нам горячий прием» [18].

Более того, в тот же день, 6 сентября 1911 г. Ф. Ф. Трепов был награжден одной из высших наград Российской империи – Императорским орденом Святого Благоверного князя Александра Невского. В письме, написанном по этому случаю, Николай II отмечал: «В монаршем внимании к отлично-ревностной службе вашей и усиленным трудам, понесенным по должности киевского, подольского и волынского генерал-губернатора, всемиловитейше пожаловали мы вам препровождаемые при сем знаки императорского ордена нашего Святого Благоверного Великого князя Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, кои повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению. Пребываем к вам императорской милостью нашею неизменно благосклонны» [17, д. 208, л. 23].

Николай II и в дальнейшем сохранил доброе отношение к Ф. Ф. Трепову. Так, в числе многочисленных наград Федора Федоровича значился и полученный им 22 марта 1913 г. «Наследственный нагрудный знак для лиц, приносивших их императорским величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия дома Романовых в дни юбилейных торжеств 21–24 февраля 1913 г.». А после упразднения Юго-Западного края, произошедшего 30 сентября 1914 г., император постарался смягчить Федору Федоровичу горечь отставки. Через пару недель из Царского Села было отправлено письмо, где глава государства обозначил причины ликвидации края в достижении его целей и особо подчеркнул: «Отдавая должное вашей ревностной в течение шести лет деятельности по управлению Юго-Западным краем, я, в ознаменование совершенного моего благоволения, изъявляю вам за понесенные плодотворные труды мою искреннюю признательность». Характерно, что в подлиннике документа к традиционной формулировке «пребываю к вам неизменно благосклонный» рукой царя было дописано «и благодарный Николай» [17, д. 208, л. 33].

Вскоре Федор Федорович назначается помощником начальника санитарной части действующей армии принца А. П. Ольденбургского. В. Ф. Джунковский, который был в те годы товарищем министра внутренних дел и командующим Отдельным корпусом жандармов, вспоминал, что неоднократно встречал Ф. Ф. Трепова на фронтах Первой мировой войны [4, с. 437, 443]. С октября 1916 г. Трепов стал военным губернатором «областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны» (Галиции).

31 марта 1917 г. генерал-адъютант Ф. Ф. Трепов уволился со службы по расстроенному здоровью с мундиром и пенсией [11, с. 434] (справедливости ради нужно отметить, что от возглавляемой им области фактически ничего не осталось). Несомненно, не последним мотивом принятия этого решения стали круто изменившиеся социально-политические условия в России. Еще 21 марта 1917 г. он был лишен звания генерал-адъютанта в связи с упразднением всех военно-придворных званий.

Впоследствии Федор Федорович жил в эмиграции во Франции. 27 марта 1938 г. скончался в г. Ницце, погребен на русском кладбище Кокад (участок № 816). Выражением уваже-

ния к покойному была организованная Союзом Конногвардейцев 2 апреля 1938 г. панихида в парижском кафедральном соборе Александра Невского [21].

Ф. Ф. Трепов являлся примером искреннего служения Отечеству. Пройдя через три войны, отличившись и на гражданской службе, Федор Федорович навсегда остался патриотом, несмотря на тяжелые годы эмиграции. Как справедливо отмечалось в некрологе, опубликованном в брюссельской газете «Часовой», «удивительная доступность, благожелательное отношение ко всем без различия располагали к нему тех, с кем ему приходилось сталкиваться, и создавали ему ту широкую популярность, которой он пользовался везде, где бы ему ни приходилось бывать» [3].

Список литературы

1. Вятские губернские ведомости. 1894.
2. Вятский край. 1895.
3. Генерал-адъютант Ф. Ф. Трепов // Часовой : орган связи русского воинства и национального движения за рубежом. Брюссель, 1938. 15 мая № 212. С. 20.
4. Джунковский В. Ф. Воспоминания / под ред. А. Л. Паниной : в 2 т. Т. 1. М. : Изд-во имени Сабашниковых, 1997. 734 с.
5. Журналы Вятской городской думы за 1894 г. Вятка, 1895. 246 с.
6. Журналы Вятской городской думы за 1895 г. Вятка, 1896. 356 с.
7. Журналы Вятской городской думы за 1896 г. Вятка, 1897. 315 с.
8. Журналы Вятской городской думы за 1900 г. Вятка, 1901. 200 с.
9. Журналы заседания высочайше учрежденной особой комиссии по выработке положения о военно-санитарном управлении армии (февр. – май 1906 г.). № 1–7. Б. м. : Б. и., 1906. 6 с.
10. Курлов П. Г. Гибель императорской России : Воспоминания. М. : Захаров, 2002. 301 с.
11. Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. : материалы для биографий. СПб. : Дмитрий Буланин, 2011. 736 с.
12. П. А. Столыпин : переписка / под ред. И. И. Демидова, А. Р. Соколова, В. В. Шелохаева. М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. 703 с.
13. Почетные граждане города Вятки : Исторические портреты / М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров, А. М. Рафиков [и др.]. Киров : НКО «Золотой фонд Вятки», КОУНБ им. А. И. Герцена, 2015. 480 с.
14. Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1904. 12 окт. № 122. С. 2.
15. Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра : в 2-х т. Т. 2. М. : Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 528 с.
16. Речи губернаторов при открытии губернских земских собраний. Вятка, 1915.
17. Российский государственный исторический архив. Ф. 1409. Оп. 9.
18. Северное слово. 1911. 8 сент. № 119. С. 1.
19. Судовиков М. С. Губерния Вятская : исторические очерки : к 210-летию со времени образования Вятской губернии. Киров : Экспресс, 2006. 128 с.
20. Тайна убийства Столыпина / под ред. И. И. Демидова, С. В. Мироненко, В. В. Шелохаева. М. : Российская политическая энциклопедия, 2003. 736 с.
21. Федор Федорович Трепов // Возрождение. Париж, 1938. 1 апр. № 4125. С. 2.
22. Центральный государственный архив Кировской области.
23. Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 : биографический справочник. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 992 с.
24. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат: 11-е стереотип. изд. М. : Рус. библиогр. инст. Гранат, [б. г.]. Т. 23. Канабель – Каутский. 739 с.

Adjutant-general Fyodor Fyodorovich Trepov: touches to the portrait of a statesman

P. N. Sharabarov

PhD of historical Sciences, associate professor, senior researcher at the Scientific-research
Center of regional studies, Kirov regional scientific library named after A. I. Herzen.
Russia, Kirov. E-mail: pnsh84@mail.ru

Abstract. The article discusses the main milestones of the public service of F. F. Trepov, Jr. (1854–1938). On the basis of archival and published sources, his activities as Governor of Vyatka and Governor-General of the South-Western region are considered. Trepov's contribution to the social and economic development of Vyatka province was noted. Presented materials allow us to highly evaluate his achievements in the field of urban im-

provement, railway construction, promotion of trade and public initiatives. The circumstances of assigning the title of honorary citizen of the city of Vyatka to the Governor are considered. For the first time, Trepov's attempts to reform the military-sanitary Department in the Military Ministry of the Russian Empire are highlighted, his activities as Governor-General of the South-Western region are characterized during the visit of Emperor Nicholas II to Kiev and the assassination of Prime Minister P. A. Stolypin, and the relationship between the adjutant-general and the Emperor is analyzed. Such traits of Trepov's personality as diligence, patriotism, integrity and honesty are noted. Fyodor Fyodorovich's personal tragedy was the revolutionary events of 1917.

Keywords: governor F. F. Trepov, Jr., civil service, Russian Empire, Vyatka province, South-Western region, P. A. Stolypin, Nicholas II.

References

1. *Vyatskie gubernskie vedomosti* – Vyatka provincial gazette. 1894.
2. *Vyatskij kraj* – The Vyatka region. 1895.
3. *General-ad"yutant F. F. Trepov* – Adjutant-general F. F. Trepov // *Chasovoj: organ svyazi russkogo vojnstva i nacional'nogo dvizheniya za rubezhom* – Sentry: the body of communication of the Russian army and the national movement abroad. Brussels. 1938. May 15, No. 212. P. 20.
4. *Junkovsky V. F. Vospominaniya* [Memoirs] / edited by A. L. Panina: in 2 vols. M. Sabashnikov Publishing House. 1997. 734 p.
5. *Zhurnaly Vyatskoj gorodskoj dumy za 1894 g.* – Magazines of the Vyatka city Duma for 1894. Vyatka. 1895. 246 p.
6. *Zhurnaly Vyatskoj gorodskoj dumy za 1895 g.* – Magazines of the Vyatka city Duma for 1895. Vyatka. 1896. 356 p.
7. *Zhurnaly Vyatskoj gorodskoj dumy za 1896 g.* – Magazines of the Vyatka city Duma for 1896. Vyatka. 1897. 315 p.
8. *Zhurnaly Vyatskoj gorodskoj dumy za 1900 g.* – Magazines of the Vyatka city Duma for 1900. Vyatka. 1901. 200 p.
9. *Zhurnaly zasedaniya vysochajshe uchrezhdennoj osoboj komissii po vyrabotke polozheniya o voenno-sanitarnom upravlenii armii (fevr. – maj 1906 g.)* – Logs of the meeting of the highly established special commission for the development of regulations on the military sanitary administration of the army (Feb. – May 1906). No. 1-7. B. M. : without ill. 1906. 6 p.
10. *Kurlov P. G. Gibel' imperatorskoj Rossii : Vospominaniya* [Death of Imperial Russia : Memoirs]. M. Zakharov. 2002. 301 p.
11. *Murzanov N. A. Slovar' russkih senatorov. 1711–1917 gg. : materialy dlya biografij* [Dictionary of Russian senators. 1711–1917 : materials for biographies]. SPb. Dmitry Bulanin. 2011. 736 p.
12. *P. A. Stolypin: perepiska* – P. A. Stolypin: correspondence / ed. by I. I. Demidov, A. R. Sokolov, V. V. Shelohaev. M. Russian political encyclopedia. 2004. 703 p.
13. *Pochetnye grazhdane goroda Vyatki: Istoricheskie portrety* – Honorary citizens of the city of Vyatka: Historical portraits / M. S. Sudovikov, P. N. Sharabarov, A. M. Rafikov [et al]. Kirov. Non-commercial organisation "Golden Fund of Vyatka", Kirov Regional Scientific library n. a. A. I. Herzen. 2015. 480 p.
14. *Prilozhenie k Vyatskim gubernskim vedomostyam* – Appendix to the Vyatka provincial gazette. 1904. 12 Oct. No. 122. P. 2.
15. *Rediger A. F. Istoriya moej zhizni. Vospominaniya voennogo ministra : v 2-h t. T. 2* [History of my life. Memoirs of the Minister of war : in 2 vols. Vol. 2]. M. Kanon-press-TS ; Kuchkovo pole. 1999. 528 p.
16. *Rechi gubernatorov pri otkrytii gubernskih zemskih sobranij* – Speeches of governors at the opening of provincial zemstvo assemblies. Vyatka. 1915.
17. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* – Russian state historical archive. F. 1409. Inv. 9.
18. *Severnoe slovo* – The north word. 1911. 8 Sept. No. 119. P. 1.
19. *Sudovikov M. S. Guberniya Vyatskaya: istoricheskie ocherki: k 210-letiyu so vremeni obrazovaniya Vyatskoj gubernii* [Province of Vyatka: historical sketches: the 210th anniversary since the formation of the Vyatka province]. Kirov. Express. 2006. 128 p.
20. *Tajna ubijstva Stolypina* – The mystery of Stolypin's murder / ed. by I. I. Demidov, S. V. Mironenko, V. V. Shelokhaev. M. Russian political encyclopedia. 2003. 736 p.
21. *Fedor Fedorovich Trepov* – Fedor Fedorovich Trepov // *Vozrozhdenie* – Renaissance. Paris. 1938. 1 Apr. No. 4125. P. 2.
22. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* – Central state archive of the Kirov region.
23. *Shilov D. N., Kuz'min Yu. A. Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii. 1801–1906 : biograficheskij spravochnik* [Members of the State Council of the Russian Empire. 1801–1906 : biographical dictionary]. SPb. Dmitry Bulanin. 2006. 992 p.
24. *Enciklopedicheskij slovar' Russkogo bibliograficheskogo instituta Granat : 11-e stereotip. izd.* – Encyclopedic dictionary of the Russian bibliographic Institute Granat : 11th stereotype ed. M. Rus. bibliography. inst. Granat. [b. g.]. Vol. 23. Canabal – Kautsky. 739 p.